

В издании Сытина переводчик чаще, чем в издании 1787 г. использует сентиментальную лексику. Например, вот как он переводит восклицание мистера Б., выражающее восхищение ответом добродетельной героини: «И з я щ н а я девица, вскричал он, какая чувствительная мысль! Божусь тебе, Памела, ты превосходишь саму себя...» (ч. 2, с. 228). Сентиментальный оттенок этой фразы отчетливее проступает в сравнении с изданием 1787 года: «О п р и я т н а я Памела! говорил он, как умно в а ш е р а з с у ж д е н и е , истинно вы сами себя превосходите...» (ч. 2, с. 208.). Приведем для сравнения текст перевода-посредника: «*Excellente fille, s'écri a-t-il! quelle pensée est-ce-là! En vérité, Pamela, vous surpassez vous-même*» (XVII, 468).

Таким образом, первое знакомство русского читателя с творчеством С. Ричардсона состоялось задолго до появления печатных переводов его романов в 80—90-х гг. XVIII в.. Начало этому знакомству было положено уже в 40-х гг. XVIII в. переводом его первого романа «Памела, или Награжденная добродетель», выполненным известным в те годы переводчиком Шишкиным.

Воплощенная в романе идея внесловной ценности человека была созвучна общественной мысли послепетровского времени и отвечала этическим исканиям самого переводчика, что нашло отражение в его переводе. Вместе с тем художественные открытия С. Ричардсона (эпистолярная форма романа, позволяющая раскрыть внутренний мир героев, использование психологического анализа, утверждение нравственного достоинства простого человека) были еще совершенно новыми для русской литературы 40-х гг. XVIII в.. Обращение к внутреннему миру человека как к предмету художественного исследования произошло в русской литературе лишь к концу XVIII в.. Шишкину же пришлось иметь дело с новой жанровой формой значительно раньше.

Пристальное внимание автора «Памелы» к психологии героев требовало от переводчика поиска новых языковых средств. С этой целью Шишкин использовал богатые возможности разговорного языка, значительно ограничив сферу употребления церковнославянизмов. В ряде случаев переводчик сознательно русифицировал текст, избегая заимствований и находя для иностранных реалий соответствия в русской действительности.

Выполненный Шишкиным перевод «Памелы» оставался в рукописи почти до конца XVIII в., бытуя лишь в нескольких списках. Не утратив своей художественной ценности и через 40 лет, он был издан в 1787 г. с некоторыми изменениями, отражавшими стиль новой литературной эпохи.